

М. И. Макаров

ПРОВИДЕНЦИАЛИСТСКАЯ ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

В статье рассматривается педагогическая интерпретация провиденциалистских смыслов воспитания в педагогике В. В. Зеньковского. Особое внимание в педагогике В. В. Зеньковского обращается на трактовку воспитания и на постановку цели и задач воспитания в свете божественного предопределения, а также на влияние идеи божественного предопределения на развитие личности воспитанника.

Ключевые слова: *провиденциалистская идея воспитания, принцип личностной ориентации воспитательного процесса, духовное воспитание, иерархическая структура личности.*

На протяжении веков педагогика, дабы эффективно влиять на душу ребенка, противостоять любому антидуховному, безнравственному воздействию, внимательно присматривалась и широко использовала в практике воспитания провиденциалистские смыслы, связанные с идеей спасения и послушания. Настойчивые усилия в открытии связующих нитей божественного промысла и человека, а также попытка объяснения с этих позиций педагогического построения прослеживаются в отечественной педагогике вплоть до середины XX столетия. Однако, говоря о провиденциалистских смыслах воспитания, следует отметить, что эта идея в XX в. разрабатывалась в основном в педагогике российского зарубежья.

Так, в первой половине XX в. в педагогике российского зарубежья обозначилась идея божественного промысла, связанная с существованием человека и его места в мире, его свободы воли, а также его воспитанием. Утвердившееся представление о божественном промысле как спасительном пути христианина, пути совершенствования личности определило новый взгляд на воспитание человека, а сама идея божественного промысла, внутренне затрагивающего дух человека и дающего высший стимул к нравственному росту, легла в основу православной концепции воспитания.

С позиций единства промыслительного и научного элементов в педагогике стремились обосновать педагогическое построение многие представители элиты российского зарубежья. К числу наиболее ярких педагогических трудов по части провиденциального осмысления воспитания относятся работы В. В. Зеньковского (1881–1962).

Взгляды В. В. Зеньковского на воспитание были созвучны представлениям о божественном провидении, что, безусловно, сказывалось на его мировоззренческих позициях, поэтому такие убеждения нашли отражение в его педагогической концепции. «Связать проблему воспитания с темой спасения – значит уяснить смысл воспитания», – писал В. В. Зеньковский [1, с. 133].

В. В. Зеньковский не ограничивался только теоретическим анализом провиденциалистского смыс-

ла воспитания, а стремился дать в свете божественного промысла христианское решение вопросам, связанным с проблемами воспитания. Выступая против секуляризации культуры, в том числе и педагогики, о. Василий утверждал, что человек все свои творческие силы должен отдать служению Богу. Оценивая состояние современной ему педагогики, Зеньковский писал: «С нашей точки зрения, основная причина современного педагогического кризиса в том и заключается, что педагогическая мысль оторвалась от христианской антропологии, что вслед за другими сферами культуры педагогика встала на путь секуляризации, отделения себя от веры. Преодоление педагогического натурализма, возврат к обоснованию педагогики в целостном христианском мировоззрении, привлечение идей христианской антропологии к освещению основных проблем педагогики и есть та основная задача, в решении которой лежит ключ к плодотворному творчеству в сфере воспитания» [2, с. 8].

Методологическая установка, утверждающая преимущество веры, обусловила место провиденциалистской идеи воспитания, без учета которой анализ педагогики В. В. Зеньковского будет неполным. Провиденциалистский смысл воспитания, по мысли Зеньковского, вытекает из основ христианства и православия и не требует рациональной доказательности. Основные идеи христианства – тварности мира и примата личности над бытием, личности как образа и подобия Божия, Церкви как соборного единства в Боге свободных духовных личностей – определяют провиденциалистский смысл воспитания человека, который несет ответственность перед Богом и, следовательно, вправе пройти свой путь воспитания.

Согласно концептуальным идеям В. В. Зеньковского, личность характеризуется неповторимостью своего бытия, обусловленной провиденциальным началом, не выводимым из психики, а лишь объективирующимся через нее. Провиденциальное начало обуславливает заданность и одновременно потенциальность каждой личности, принципиальную неисчерпаемость ее в эмпирическом выражении. В свою очередь двойственная природа лич-

ности как провиденциальная основа личностного бытия и психофизическая сфера обуславливает ее иерархичность: приоритет духовного начала, заданного божественным промыслом, над психофизическим (эмпирическим), связанным с тварным происхождением.

Особый интерес в педагогике В. В. Зеньковского представляет иерархически выстроенная концепция человека. Дело в том, что именно в ней наиболее полно просматривается провиденциалистский смысл воспитания. Человек, по убеждению Зеньковского, построен иерархически в соотношении его сил и свойств, но Богом установленная иерархия была нарушена грехопадением, и поэтому воспитание человека есть лишь восстановление нормальной иерархии сил. «Норма, заложенная в нас, ныне предстает как задача и путь, и роль воспитания заключается в том, чтобы подвести дитя к внутренней жизни, к работе над собой, к овладению даром свободы» [2, с. 43]. Представление о целостности и иерархичности человека, обусловленное провиденциалистским смыслом как основополагающей идеей воспитания, актуализировало задачу духовного «собрания» разрозненных воспитательно-образовательных воздействий. Средством достижения этой целостности у Зеньковского служило вживание божественного промысла в педагогику.

Как видим, представление о целостности и иерархичности личности выступает у Зеньковского концептуальным ядром, которое зиждется на провиденциалистской идее воспитания и обуславливает принципы, цели и средства воспитания. Таким образом, представление об иерархической структуре личности, в основе которой лежит провиденциализм, обусловило в концепции В. В. Зеньковского строгое определение педагогических приоритетов. Кроме того, провиденциалистское представление об иерархической структуре личности позволило Зеньковскому отказаться от широко распространенной задачи ее «гармонического» развития и тем самым вывести горизонты воспитания из психологии в педагогику. Такой подход позволил определить приоритет первичности духовной сферы в структуре личности. Поскольку эмпирическое начало связывалось Зеньковским с реальной земной жизнью, а духовное – с абсолютным бытием, т. е. вечной жизнью, то приоритет духовного воспитания над эмпирическим означал, что основная задача воспитания – подготовка к жизни в вечности.

Провиденциалистское представление В. В. Зеньковского о жизни в настоящем как жизни в вечности своими корнями уходит в христианское учение о человеке как творении Божиим, несущем в себе духовное начало – образ Божий, «который является проводником никогда не прекращающейся связи

с Богом» [3, с. 327] и залогом духовного бессмертия человека. Ученый, опираясь на богослужебные тексты, свидетельствующие о жизни души после смерти, делает вывод, что «уходя в другой мир, человек уносит с собою и добрые и злые дела; человеческие страсти, его внутренние движения закрепляются через связь с духовной сферой... Поэтому, живя здесь, человек живет в вечности – вечности светлой (Бог) или в вечности темной (дьявол) – и смерть не есть и не может быть уничтожением всего человека» [3, с. 238].

В мыслях ученого о факте смерти, которую он рассматривал не как торжество природы над человеком, а как переход к жизни в вечности, как фактор, проливающий новый свет на смысл жизни, просматривается педагогическая составляющая. Педагогическая ценность этих мыслей в том, что понимание провиденциалистского смысла воспитания как идеи спасения души ребенка от подчинения злу, низменным интересам и страстям обусловило основную трактовку Зеньковским цели воспитания с христианских позиций как «помощи детям в освобождении от власти греха через благодатное наполнение, помощь в раскрытии в них образа Божия» [1, с. 152]. Такое отношение к воспитанию обусловлено опасением ученого, что жизнь ребенка может оборваться раньше, чем воспитание выполнит стоящие перед ним задачи.

Таким образом, в свете провиденциалистской идеи В. В. Зеньковский предлагал следующую трактовку воспитания: «В воспитании мы «ведем» дитя, «помогаем» ему достичь такой силы личности, при которой оно достаточно овладевает тайной свободы в себе; воспитание плодотворно к духовной жизни, пронизано верой в силу Божию, в человека светящую, как образ Божий, способно зажечь детскую душу... и написать ее дарами свыше... Связать проблему воспитания с темой спасения и значит уяснить смысл воспитания» [1, с. 133].

Такая трактовка воспитания в его наиболее полном проявлении, а также в гармоничном соотношении индивидуального и социального со всей очевидностью свидетельствует о том, что на первый план В. В. Зеньковским выдвигаются проблемы духовного воспитания, а точнее, «духовного устройства» [1, с. 133], разрешение которого виделось педагогу в выполнении божественного промысла.

Между тем духовную жизнь, отмечает Зеньковский, каждому человеку необходимо в себе еще открыть, иначе можно всю жизнь прожить, не замечая духовной стороны личности, лишь изредка «ощущая страх пред собой, перед своей глубиной» [1, с. 51].

Вместе с тем приоритетность духовного воспитания отнюдь не означала оторванности развития личности от ее физической, социальной, психической

жизни, но предполагала иерархическую взаимосвязанность всех этих сторон и их очевидное значение в развитии духовного начала личности. Более того, в свете божественного промысла все направления воспитания (физическое, половое, социальное, эстетическое, умственное) способствуют тому, чтобы человек как можно успешнее реализовал себя в земной жизни, т.е. выполнил свой крест и приблизился тем самым к жизни вечной.

Ориентация воспитательного процесса на провиденциализм в педагогике В. В. Зеньковского влекла за собой воплощение божественного дара свободы, делающего человека подобным Богу и одновременно обуславливающего его самоопределение (следование путем добра или зла). Анализируя жизненный путь человека, В. В. Зеньковский отмечает, что жизнь обращает человека либо к полюсу добра, либо к полюсу зла. Это объясняется не столько провиденциальной и психофизической сферами личности, сколько существованием основанного на первородном грехе разделения духовной сферы на светлую и темную. Между тем человек свободен либо преодолеть, либо углублять свое духовное раздвоение, ибо он божественным промыслом наделен свободой воли. Таким образом, целостная задача воспитания у Зеньковского дополнена тем, что воспитание – поиск своего креста – есть подготовка к свободе во Христе. Свобода рассматривается мыслителем как дар Христа. Поэтому смысл воспитания состоит еще и в провиденциальном усвоении дара свободы. «Путь стояния перед Богом – это есть путь воспитания в себе внутреннего человека» [4, с. 40].

Что касается цели воспитания, то, рассуждая о ней в свете божественного промысла, Зеньковский видел конечную цель не в приобщении к какому-либо полезному занятию, а в самом воспитаннике, который может исполнить свое человеческое призвание и войти в Царство Божие только усилиями воли. Следовательно, воспитание должно внутренне затронуть дух воспитанника и дать ему высший стимул к нравственному росту.

Таким образом, цель воспитания в педагогике Зеньковского соответствует промыслительному замыслу – раскрытие образа и подобия Божия в личности ребенка. Иначе говоря, цель воспитания понималась Зеньковским как следование плану божественного промысла, как «развитие начала личности», как «помощь в раскрытии образа Божия» [4, с. 152]. Очевидно, что в основе воспитания у Зеньковского лежит представление о предопределенном смысле жизни человека. Такая трактовка цели воспитания позволила определить место самого воспитания в процессе становления личности и обеспечить его соответствие логике самодетерминации личности. В таком провиденциальном

ключе воспитание у Зеньковского не заменяет процесс саморазвития, а лишь помогает ему. Не случайно само «воспитание» в понимании Зеньковского носит характер «помощи в раскрытии образа Божия» [1, с. 152].

Кроме того, Зеньковский, опираясь на принцип соответствия цели и средств воспитания этапам становления личности, конкретизирует цель воспитания через ряд задач, которые можно признать отдельными аспектами общезначимой цели, так как каждая из них рождена благодаря божественной сущности провиденциального ядра личности.

Подводя некоторые итоги, отметим, что задачи воспитания – самоопределение и нахождение своего креста, готовность к реализации дара свободы, раскрытие творческих способностей, личностное обращение к Богу, обретение соборности как личностного качества, достижение физического совершенства – были детерминированы провиденциальным действием воспитания. По сути, оказывается, что педагогическое воздействие в представлении Зеньковского служит задачам нахождения своего предначертанного креста, в поиске которого решается физическое, половое, эстетическое, социальное, религиозное, моральное, интеллектуальное воспитание. Специфика концептуальной интерпретации В. В. Зеньковским этих задач состояла в том, что все они подчинены провиденциалистской идее воспитания.

Признание В. В. Зеньковским провиденциалистской составляющей педагогики позволило мыслителю обратиться в процессе воспитания к глубинной божественной сфере личности, силы которой не находятся в распоряжении ни у нее самой, ни у окружающих, в том числе педагогов. Зеньковский замечает, что провиденциалистский смысл воспитания в приложении к реальной судьбе воспитанника проявляет себя в особой закономерности, которая в христианстве именуется крестом. Крест – логика духовного пути каждого человека – в незначительной степени зависит от внешних коллизий, однако, поскольку он в основном определяет содержание жизни, принципы и цели воспитания напрямую связаны с ним.

Поиск креста, согласно концептуальным установкам Зеньковского, нуждается в специфических средствах: в ослаблении власти внешних впечатлений, уединении, молчании и т. п. Однако крест определяется Богом, поэтому педагогическое руководство личностью не способно повлиять на его суть, но может способствовать его внутреннему усмотрению, поиску путей его воплощения. Богослужения, исповедь, молитва, чтение богословской литературы становились, согласно педагогическим взглядам Зеньковского, ведущими средствами реализации таких задач, как самоуглубление и само-

очищение, личностное общение с Богом, покаяние, поиск собственного пути, ведущего к истине.

Ввиду того что путь осмысления и исполнения креста неповторим, одним из основополагающих в педагогике Зеньковского становится принцип личностной ориентации воспитательного процесса. Зеньковский вообще считал центральным понятием педагогического процесса личность. Принцип личностной ориентации воспитательного процесса у Зеньковского означает направленность воспитания личности в состоянии благодатной соборности на восхождение к образу и подобию Божию. Таким образом, структура личности, по Зеньковскому, включает в себя провиденциальную и подчиненную ей психофизическую составляющие. Кроме того, в провиденциальном состоянии благодатной соборности усматривается и социальная составляющая воспитательного процесса: прообразом такого сущностного единства является триединство в Боге, а в человеческой жизни – это явление соборности.

В таком ключе в педагогике Зеньковского провиденциальной особенностью воспитательного процесса являются отношения воспитателя (учителя) и воспитанника (ученика), когда в воспитательном деянии педагога устанавливается верховная роль веры в Бога и, как следствие, в божественную сущность глубинной метафизической сферы личности каждого ребенка. Вера выступает не просто предпосылкой, фоном, способствующим совершенствованию воспитательного процесса, но непосредственной, провиденциальной основой, его движущей силой. По глубокому убеждению Зеньковского, сила и глубина веры благодаря божественному промыслу дает возможность воспитателю привести своих воспитанников к спасению. «Выпрямление нравственного существа, – писал Зеньковский, – идет лишь там, где есть вера в достижимость его» [5, с. 853].

Через божественное происхождение и глубокую укорененность зла в метафизической сфере личности Зеньковский объяснял и частично оправдывал слабость человека, тем более ребенка, не способного без Божией помощи достигнуть нравственного совершенства. В то время как вера учителя в провиденциальную божественную заданность каждой личности и вера ученика в учителя как человека, несущего ему слово Божье и обладающего большим опытом духовного восхождения к Богу через освобождение своей личности от власти первородного греха, – основа педагогических

отношений в концепции Зеньковского. На вере основана любовь к воспитаннику, без нее невозможно соединение добра со свободой. Без веры в проливающую Богом благодать, в постоянную Божию помощь педагог не мог бы взять на себя ответственность определить, что для ребенка благо, а что зло. Поэтому педагогическое воздействие, понимаемое как помощь в раскрытии в личности ребенка образа Божия, в педагогике Зеньковского, кроме того, основано на провиденциальном значении веры.

Как видим, в педагогических воззрениях Зеньковского провиденциальный ориентир воспитания определяет путь человека от духовной жизни, полной динамики и движения, к «развитию» души, которое движется не просто к углублению и погружению в себя, а к самопознанию, способному помочь выйти личности за пределы своего я.

По сути, вся педагогика Зеньковского – наука о провиденциалистском смысле воспитания, поэтому цели его столь широки и многогранны. Провиденциальность воспитания в педагогике Зеньковского подчинила этому процессу и обучение, и все направления развития ребенка. Благодаря провиденциалистскому осмыслению воспитания Зеньковский преодолевает педагогический релятивизм, заключающийся в ложно понимаемой «свободе» выбора, предъявляемой воспитаннику, который не может ею воспользоваться. Ориентация на провиденциалистские начала в воспитании – необходимое условие для принятия воспитательной концепции В. В. Зеньковского. Ее нельзя расчленить на отдельные составляющие и использовать в русле иных педагогических течений, нельзя анализировать «беспристрастно» с точки зрения иных философско-религиозных установок. Педагогика В. В. Зеньковского, провиденциально ориентированная и основанная на духовности и творческом потенциале личности, помогает воссоздать и философски осмыслить целостность педагогического бытия, а также постичь многообразие педагогических интерпретаций в истории мировой и отечественной культуры.

Выстроенная В. В. Зеньковским в свете божественного промысла концепция воспитания представляет безусловный научно-практический интерес как один из высокозначимых источников плодотворных идей, ценных методических технологий, творческое осмысление теоретического и практического потенциала которого может содействовать дальнейшему развитию педагогической науки.

Список литературы

1. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимир. братства, 1993. 222 с.
2. Зеньковский В. В. Русская школа за рубежом. Прага, 1923. Кн. 2–3.
3. Зеньковский В. В. Апологетика. М.: Лепта-Пресс, 2004. 541 с.

4. Зеньковский В. В. Педагогика. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихон. богослов. ин-та, 1996. 153 с.
5. Зеньковский В. В. Принципы индивидуального в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 814–855.

Макаров М. И., кандидат педагогических наук, доцент.

Московский гуманитарный педагогический институт.

Ходынский бульвар, д. 21а, Москва, Московская область, Россия, 125252.

E-mail: michaelmakarov1@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 16.05.2010.

M. I. Makarov

PROVIDENTIAL IDEA OF EDUCATION IN PEDAGOGY V. V. ZENKOVSKY

The article considers pedagogical interpretation of the meaning of providence points of education in the pedagogy of V. V. Zenkovsky. Particular attention in pedagogy V. V. Zenkovsky is drawn to the interpretation of education and setting aims and objectives of education in the light of divine predestination, as well as the influence of the idea of divine predestination in the development of the pupil's personality.

Key words: *providential idea of education, the principle of personal and orientation educational process, moral education, hierarchical structure of personality.*

Moscow Humanitarian Pedagogical Institute.

Khodinsky Boulevard, 21a, Moscow, Moscow region, Russia, 125252.

E-mail: michaelmakarov1@rambler.ru